

а это значит, учиться правильному видению сути бытия, правильной речи, правильному осмыслению сути явлений, правильным действиям, правильным стремлениям (в частности того, что направлено на избежание зла), правильному поведению, правильному рассуждению (о теле, чувствах, предмете размышлений и т.д.), правильному сосредоточению.

Также последователи буддизма советуют избегать сект, которые негативно влияют на общество и на личность, что довольно сложно сделать на современном этапе развития человечества. Постмодерн – эпоха не только культов, но и одинаковой доступности благодаря Интернету сведений и о цистерцианских аббатствах, и о космических путешествиях. Именно поэтому, ещё активнее, чем в 1960-е, люди ищут сегодня утешения или волнующих ощущений в альтернативных религиях. Примыкают к общинам нью-эйджа, участвуют в неоязыческих ритуалах, экспериментируют с викканскими церемониями или приобщаются к культам Семьи или Райских врат.

Таким образом, подводя краткие выводы, следует отметить, что переходы из одной религии в другую долгое время оставались чисто религиозной проблемой и определялись внутренними предпочтениями и осознанным выбором переходящего, вынужденного преодолевать многочисленные препоны, в том числе и моральные. Современный аспект религиозной трансгрессии опасен в силу своей ориентации на информационную анархию порождённую интернетом, модой на принадлежность к религии, а также не способностью современной российской культуры адекватно реагировать на постоянные вызовы западной культуры, активно проживающей постмодернистскую фазу, и буквально бомбардирующую всех всё более изощрёнными симулятивными образами через все доступные для атаки средства информации. Исходя из этого, авторы статьи считают, что исследования посвящённые изучению религиозной трансгрессии как феномену современной культуры, являются актуальными и своевременными.

Список литературы

1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета канонические. Российское Библейское Общество, 2011.
2. Бланшо М. Опыт-предел // Танатография эроса. СПб.: Мифрил, 1994. 364 с.
3. Коран. Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. 544 с.
4. Лиотар Ж.-Ф. . Состояние постмодерна. СПб.: Алетейя, 1998.
5. Можейко М. А. Трансгрессия. Электронные данные. Режим доступа: <http://enc-dic.com/philosophy/Transgressija-3607.html>, свободный. Загл. с экрана Яз. рус.
6. Пугачева Л. Г. Феномен границы как основание интенциональности разума и предметного восприятия реальности // Известия Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2009. Вып. 2. С. 36–41.
7. Сутра Совершенного Пробуждения, или Просветления. Электронные данные. Режим доступа: <http://jhana.ru/sutra/38-awakening.html>, свободный. Загл. с экрана Яз. рус.
8. Фуко М. О трансгрессии // Танатография эроса. СПб.: Мифрил, 1994. 364 с.
9. Харт К. Постмодернизм. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. С. 167.

References

1. Biblija. *Knigi svjashhennogo pisanija Vethogo i Novogo zaveta kanonicheskie*. Rossijskoe Biblejskoe Obshhestvo Publ., 2011.
2. Blansho M. Opyt-predel. *Tanatografija erosa*. St. Petersburg, Mifril Publ., 1994, 364 p.
3. *Koran*. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2015, 544 p.
4. Liotar Zh.-F. *Sostojanie postmoderna*. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 1998.
5. Mozhejko M. A. Transgressiya. Available at: <http://enc-dic.com/philosophy/Transgressija-3607.html>
6. Pugacheva L. G. Fenomen granicy kak osnovanie intencional'nosti razuma i predmetnogo vospriyatija real'nosti. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Ser. Filosofija. Psihologija. Pedagogika*, 2009, vol. 2, pp. 36–41.
7. *Sutra Sovershehnogo Probuzhdenija, ili Prosvetlenija*. Available at: <http://jhana.ru/sutra/38-awakening.html>
8. Fuko M. O transgressii. *Tanatografija erosa*. St. Petersburg, Mifril Publ., 1994, 364 p.
9. Hart K. *Postmodernizm*. Moscow, FAIR-PRESS, 2006, p. 167.

М.Ю. БАРШЕВСКИЙ КАК НОСИТЕЛЬ ЭЛИТАРНОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ

Васильева Юлия Александровна, кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет, Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, E-mail: gis_00@mail.ru

В статье анализируются основные компоненты элитарной речевой культуры. На примере речевых стратегий М.Ю. Баршевского исследуется языковое поведение носителя элитарной речевой культуры.

Ключевые слова: элита, элитарная речевая культура, языковая личность, речевая стратегия

M.YU. BARSHCHEVSKY AS CARRIER OF ELITE SPEECH CULTURE

Vasilieva Yulya A., Ph.D. (Philology), Associate Professor, Astrakhan State University, 20a Tatisheva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation, E-mail: gis_00@mail.ru

In article the main components of elite speech culture are analyzed. On the example of speech strategy of M. Yu. Barshchevsky the language behavior of the carrier of elite speech culture is investigated.

Keywords: elite, elite speech culture, language personality, speech strategy

В последние десятилетия понятие «языковая личность» приобрело статус системообразующего в филологии. Исследование основополагающих его характеристик стало фундаментом нового этапа языкознания – антропоцентрической лингвистики. Сегодня накоплен значительный опыт в исследовании элитарной речевой культуры на материале русского языка.

Носители элитарного типа речевой культуры – языковые личности, свободно владеющие кодифицированными языковыми, этическими, коммуникативно-прагматическими и риторическими нормами литературного языка, целесообразно и творчески использующие возможности функциональных стилей, речевых жанров, специфических свойств устной и письменной форм речи. Данный тип речевой культуры «наблюдается среди людей с высшим образованием» и «самым высоким уровнем общей культуры» (определение О. Б. Сиротининой).

Основными признаками элитарной речевой культуры являются следующие.

1. Элитарная языковая личность владеет литературными нормами русского языка, а отступление от нормы использует намеренно, как языковую игру.

2. Элитарная языковая личность порождает и понимает тексты разной сложности.

3. Носитель элитарной речевой культуры «владеет всеми функциональными стилями литературного языка, свободно переходит с одного на другой в зависимости от условий и целей общения, при этом строго разграничивая устную и письменную формы речи» [1, с. 5].

4. Элитарная языковая личность порождает дискурсы, воспринимаемые большими аудиториями, большим количеством людей, поэтому она владеет навыками воздействия, убеждения, привлечения внимания, харизматическими чертами поведения.

5. Элитарная языковая личность владеет эффективными стратегиями и тактиками в различных видах коммуникации. Коммуникация чаще носит диалогический характер, носитель элитарной речевой культуры участвует в обсуждении разногласий, допускает различные точки зрения, не навязывая собственное мнение по тому или иному вопросу, но пытается как можно полнее и доступнее ее раскрыть.

6. Принадлежность к элитарному типу речевой культуры означает наличие у её носителя ряда психологических навыков: выработанность навыков самоконтроля, отсутствие самоуверенности, уважение к собеседнику, вообще к людям, тяга к знаниям [2, с. 224].

Мысль о том, что носители элитарного типа речевой культуры продуцируют только хорошую речь, является ошибочным. «Элитарная» не значит «непонятная массам, оторванная от народа». Хорошая речь понятна, доступна для понимания. Кроме того, качество речи зависит от многих факторов: от коммуникативной ситуации, от темперамента говорящего и т.д. В условиях прямого эфира радио- или телевизионных интервью, когда между собеседниками происходит «живой» диалог, и беседа часто перемежается вопросами «из зала» (либо телефонными звонками в студию), качество речи может искажаться. В таких ситуациях трудно судить о речевой культуре человека.

Носители образцовой речи именовались в русистике «мэтрами речи», «демиургами языка», «экологами языка», «арбитрами языка» и т. п. По мысли Г. О. Винокура, «понятие культуры речи можно толковать в двойном смысле, в зависимости от того, будем ли мы иметь в виду одну только правильную речь или же также речь умелую, искусную» [5, с. 10].

Включённость в разные группы людей – академическую среду, широкие массы современников, людей, специализирующихся в какой-то определённой сфере, – и способность вести разговор с ними на разных подъязыках национального языка, обосновывая свою позицию, позволяет элитарной языковой личности постичь всю глубину мира, человеческой сущности, заставляет его постоянно вести внешний и внутренний диалог, развивать свою личность. Именно необходимость вести диалог с самыми разными людьми определяет такие признаки элитарной языковой личности, как нравственные установки личности и коммуникативная мобильность.

Примером такой полнофункциональной языковой личности может служить Михаил Юрьевич Барщевский – полномочный представитель Правительства Российской Федерации в высших судебных инстанциях, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации (2007), действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса (2002). В прошлом – известный адвокат (в 2001 году добровольно сложил с себя полномочия в связи с переходом на госслужбу), создатель и руководитель адвокатского бюро «Барщевский и Партнёры» МГКА России. Кавалер ордена Почёта (2010). Бывший член федерального гражданского комитета партии «Гражданская платформа». Знаток клуба «Что? Где? Когда?»

Элитарная языковая личность должна не только уметь рассуждать о профессиональном предмете и разбираться в историческом, политическом, социальном контексте своего времени, но и уметь говорить о себе, вписывая себя в этот контекст, находя в нем себе место, для того чтобы вести с другими полноценный диалог [3, с. 70]. В то же время обращение к собственной персоне включает у говорящего особые психологические механизмы защиты личности. Разные люди защищают своё «Я», свою личную позицию различными способами: одни проявляют агрессию разной интенсивности, другие менее активно защищают себя, свою группу. Носитель элитарной речевой культуры в отличие от обычного носителя языка должен проявлять себя как более сбалансированная в психологическом плане личность, чтобы затрачивать минимум речевых усилий, защищая себя от угрозы нападения. Другими словами, мысли о производимом на окружающих впечатлении уходят для говорящего на второй план, и он концентрирует своё внимание на содержательном аспекте коммуникации.

Приведём примеры речевых стратегий М. Ю. Барщевского, демонстрирующие поведение носителя элитарной речевой культуры в конфликтных ситуациях.

17 февраля 2005 г. в эфир телеканала «НТВ» вышла передача «К барьеру!», участниками которой были скандально известный журналист Александр Хинштейн и адвокат Михаил Барщевский. В студии обсуждалась проблема возвращения в Уголовный кодекс РФ статьи о конфискации имущества: Хинштейн поддерживал соответствующую законодательную инициативу, а его оппонент Барщевский занял противоположную позицию. Анализ речевого общения участников программы показал, что «дуэлянты» активно пользовались стратегией дискредитации – это основное средство воздействия на противостоящую сторону. Данная речевая стратегия в репликах Михаила Барщевского была реализована через тактику «цитирования». Использование крылатых слов, выражений, пословиц, поговорок часто применяется во время словесной дуэли с целью дать противнику или его деятельности собственную оценку. Такие суждения ироничны; в частности, М. Барщевский, обращаясь к ведущему программы В. Соловьёву, говорит об А. Хинштейне: «Беда, коль сапоги точит пирожник, а пироги печёт сапожник».

До октября 2008 г. М. Ю. Барщевский был председателем Высшего совета партии «Гражданская сила». В интервью, темами которых были предвыборная кампания или деятельность партии в целом, речевые стратегии Барщевского характеризуются отсутствием отстранённости. Используя местоимение «мы», он разделяет ответственность за текущий политический процесс, демонстрируя роль объединяющего: «Мы партия для умных, для разумных людей. <...> То есть людей, которые не верят обещаниям, не верят посулам, а верят каким-то конкретным словам и конкретным планам. Всё, что у нас записано в программе партии, это все то, что можно сделать в течение 2–3 лет. Мы не обещаем светлое будущее через 20, мы говорим, что можно вот это сейчас. <...> И единственное, что, мы говорим, мы сделаем: мы создадим вам условия, чтобы вы могли работать. Ничего из бюджета мы раздавать не будем, мы создадим условия, чтобы вы могли работать. Мы создадим условия, при которых государство не будет вам мешать работать, при которых государство не будет у вас отбирать то, что вы заработали» (из интервью 08.09.2007; <http://subscribe.ru/archive/rest.hobby.firearms/200710/05221526.html>).

Говоря о своей профессии, Михаил Юрьевич описывает механизм компенсации²⁷, проявляющейся в серьёзном отношении к делу: «Я так увлёкся профессией, мне настолько было интересно учиться, а главное – я понял, что с точки зрения познания жизни профессия юриста оказалась лучшей. А вот уже в рамках профессии адвоката, как позже выяснилось, есть полная возможность реализовать и актёрские, и режиссёрские амбиции. Поэтому я не жалею о том, что жизнь сложилась так, как она сложилась» [6].

Как представитель элитарной речевой культуры М. Ю. Барщевский не только свободно ориентируется в историческом, политическом, социальном контексте современности, но и вписывает в этот контекст себя, чтобы вести с другими полноценный диалог: «Если юрист не любит людей – пусть немедленно сменит профессию. Что касается адвокатского поприща, адвокатура – работа чрезвычайно тяжелая с моральной точки зрения. Сегодня у нас, к сожалению, руководство российской адвокатуры очень мало делает для того, чтобы адвокатов не обижали все кому не лень. Поэтому для работы адвокатом надо очень любить людей и быть настроенным на помощь только ради того, чтобы увидеть благодарные глаза. <...> если вы настроены помогать людям, тогда вы выбрали одну из наилучших профессий» [6].

Потребность в разнообразных коммуникативных актах, полифункциональные дискурсивные практики позволяют носителю элитарной речевой культуры эффективно адаптироваться в сложных жизненных обстоятельствах и собрать вокруг себя множество единомышленников. Среди личностных качеств, позволивших ему стать успешным на юридическом поприще, М.Ю. Барщевский называет «отсутствие самодовольства», «наличие здорового тщеславия» и «сострадание, любовь к людям, стремление им помочь» [6]. Именно эти качества, на наш взгляд, определяют морально-психологический облик носителя элитарной речевой культуры.

Список литературы

1. Сиротинина О. Б. Риторическая грамотность как составляющая речевой и общей культуры человека // Риторика в системе гуманитарного знания. М., 2003.
2. Сиротинина О. Б. Элитарная речевая культура и хорошая речь // Хорошая речь / под ред. М. А. Кормилицыной и О. Б. Сиротининой. Саратов, 2001.
3. Лаппо М. А. Кого можно назвать носителем элитарной речевой культуры // Культура речи. 2014. № 4. С. 67–72.
4. Кочеткова Т. В. Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры (обзор) // Вопросы стилистики: Язык и человек. Саратов, 1996. Вып. 26. С. 14–24.
5. Винокур Г. О. Из бесед о культуре речи // Русская речь. 1967. № 3.
6. Михаил Барщевский: «Если юрист не любит людей – пусть немедленно сменит профессию». Электронные данные. Режим доступа: <http://www.garant.ru/interview/559055/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.

²⁷ **Компенсация** – защитный механизм психики, заключающийся в бессознательной попытке преодоления реальных и воображаемых недостатков. Термин введён Зигмундом Фрейдом, а позднее, понятий как жизненная стратегия, стал одним из центральных понятий в индивидуальной психологии Альфреда Адлера.

References

1. Sirotinina O. B. Ritoricheskaya gramotnost kak sostavlyayushchaya rechevoy i obshchey kultury cheloveka. *Ritorika v sisteme gumanitarnogo znaniya*. Moscow, 2003.
2. Sirotinina O. B. Elitarnaya rechevaya kultura i khoroshaya rech. *Khoroshaya rech*. Ed. by M. A. Kormilicyna, O. B. Sirotinina. Saratov, 2001.
3. Lappo M. A. Kogo možno nazvat nositelem elitarnoy rechevoy kultury? *Kultura rechi*, 2014, no. 4, pp. 67–72.
4. Kochetkova T. V. Problema izucheniya yazykovoy lichnosti nositelya elitarnoy rechevoy kultury (obzor). *Voprosy stilistiki: Yazyk i chelovek*. Saratov, 1996, issue 26, pp. 14–24.
5. Vinokur G. O. Iz besed o kulture rechi. *Russkaya rech*, 1967, no. 3.
6. Mikhail Barshhevskiy: “Yesli yurist ne lyubit lyudey – pust nemedlenno smenit professiyu”. Available at: <http://www.garant.ru/interview/559055>